

**СЮЖЕТ О ВОЗВРАЩЕНИИ МУЖА –
К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ «ЯПОНСКОГО АЛПАМЫША»ⁱ
THE TALE-TYPE "HOMECOMING HUSBAND":
ON THE ORIGIN OF "JAPANESE ALPAMISH"**

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-22-214-221>

Саида ХАЛМИРЗАЕВА

愛知淑徳大学グローバル・コミュニケーション学部 助教

saida_halmirzaeva@hotmail.com

ABSTRACT

The hero who leaves his land to fight an enemy returns home after years of seclusion only to find his family being harassed by traitors. The hero's appearance has changed beyond recognition, which is why no one, even his loyal servant, can identify him. For a time, the hero observes what has occurred during his absence, finally revealing his identity by stringing his distinctive bow, punishing the traitors, and reuniting with his family. This famous story about the return of Odysseus is widely known around the world.

However, motifs, such as "the hero returns on the day of his wife's wedding," "the hero returns home in disguise," or "the hero strings his distinctive bow," are not peculiar only to the Odyssey. Dozens of tales with a similar combination of motifs have been collected from different parts of the world. They are grouped into a tale-type "Homecoming husband" (ATU 974). Thorough comparative research on these tales' historical and cultural background suggests that regional variants found across Asia, such as Central Asian Alpamish, Japanese Yuriwaka Daijin, and other similar stories, could have evolved from a common source, an older Asian tale about a returning husband.

This paper is a part of a broader study that introduces the reader to a history of research on the tale-type "Homecoming Husband," focusing on the two stories representing the tale-type in Asia, Central Asian Alpamish and Japanese Yuriwaka Daijin.

キーワード: the Odyssey, a tale-type, Central Asian Alpamish, Japanese Yuriwaka Daijin

Сюжет о возвращении мужа (сказочный сюжет 974 «Возвращение мужа» или «Муж на свадьбе жены»; индекс Аарне-Томпсона-Утера) уже давно является объектом интереса учёных многих стран. Его можно коротко описать следующим образом: муж, вынужденный покинуть родной дом, возвращается переодетым (в изменённом облике) после вынужденного долгого отсутствия (месяцы, годы), натягивает лук, который не под силу натянуть кому-либо другому, и наказывает женихов, пытающихся силой взять в жёны его красавицу жену. Этот сюжет широко представлен в литературе и фольклоре многих народов. Его самым известным и самым ранним письменным вариантом является «Одиссея» (VIII век до н. э.), эпическое произведение, приписываемое древнегреческому поэту-сказителю Гомеру.

Вышеупомянутый сюжет изучался и обсуждался учёными по всему миру с самых разных точек зрения. Подробно рассмотрены его значения и изначальный смысл, связь с мифом о возрожденном боге растительности (Альберт Лорд, Каспар Шнорф), структура и значение отдельных мотивов (Патрисия Арант, Уильям Хансен, Джонатан Рэди, Джозеф Руссо), происхождение и взаимосвязь между существующими вариантами и версиями (Джеймс Араки, Сабир Бадалхан, Виктор Жирмунский, Такео Канасеки, Карл Райкл, Иван Созонович, Иван Толстой, Акира Фукуда). Исследования автора данной статьи привели к важным выводам об эволюционных процессах сюжета о возвращении мужа. Если быть точнее, формировании его региональных версий от Типа А («Одиссея») до Типа С (древнее

сказание, которое возникло на территории материковой Азии на основе «Одиссеи» и, предположительно, легло в основу эпоса «Алпамыш» и других азиатских произведений с подобной сюжетной линией), а также роли религии и миграций в процессе его передачи по Азии.

I. Эпическое сказание «Алпамыш»

Результаты анализа и изучения эпического сказания «Алпамыш» дают основания полагать, что сюжет произведения мог возникнуть в результате синтеза «Одиссеи» и предания о Хорошем Принце и Плохом Принце, ранее широко известном в буддийской среде у народов Азии. Данное предание бытовало как в письменной, так и в устной форме. На сегодняшний день наиболее известные нам источники - буддийские сборники: «Сутра о Воздаянии Благодарности» 大方便仏報恩経, «Сутра о Мудрости и Глупости» 賢愚経. Основываясь на некоторых фактах, связанных со временем возникновения письменных вариантов предания о Хорошем Принце и Плохом Принце, мы можем предположить: сказание, которое легло в основу современного «Алпамыша», так называемая урформа, является произведением более позднего времени, чем большинство древних сказок и возникло не ранее III века нашей эры. Письменное изложение известного нам старейшего варианта предания о Хорошем Принце и Плохом Принце зафиксирована именно в это время.

II. Японское сказание о министре Юриваке

Японское сказание о министре Юриваке на сегодняшний день широко известно в научных кругах Японии благодаря существованию таких вариантов, как «Юривака-дайджин (министр Юривака)» 百合若大臣, произведение из репертуара средневекового драматического жанра ковакабукёку 幸若舞曲, и «Юривака-секкё (Проповедь о Юриваке)» 百合若説教, сказание, исполнявшееся женщинами-шаманами итидзё ИчиДжюу острова Ики и прочими группами сказителей. Известно, что письменная версия «Юривака-дайджин» появилась в период Муромати (1338-1573), а версия сказания «Юривака-секкё» была записана в более поздний период Эдо (1600-1868). Однако, несмотря на то, что текст «Юривака-дайджин» существовал раньше, чем «Юривака-секкё», предполагается, что последний является более архаичной версией.

Сказание о министре Юриваке в Японии, в частности, вопрос происхождения произведения, вызывает интерес исследователей литературы и фольклора на протяжении долгого времени. В 1906 году Сёе Цубоучи предположил, что сказание о Юриваке является адаптацией произведения «Одиссея», которое попало в Японию в XVI веке вместе с христианскими миссионерами. Гипотеза Цубоучи была подвергнута сомнению многими известными учёными, такими как Сокичи Цуда, Кунио Янагита и Тацуюки Такано. В своей работе 1917 года «Буси бунгаку но дзидай» Цуда утверждает, что сказание о министре Юриваке могло возникнуть без какого-либо внешнего влияния. В 1954 году Тетсуро Ватсудзи выразил аналогичную точку зрения, предположив, что сказание о Юриваке могло зародиться в Японии спонтанно и самостоятельно от произведений литературы и фольклора других народов. В 1959 году Такео Канасеки в попытке найти произведения похожие по сюжету на сказание о министре Юриваке впервые обратился к индийской литературе. В своей работе он представил несколько индийских и китайских текстов, которые имели общие мотивы со сказанием о министре Юриваке. Среди них были такие известные произведения, как «Рамаяна» и «Махабхарата», а также предание о Хорошем Принце и Плохом Принце, входившее в состав буддийского сборника «Сутра о Мудрости и Глупости». Канасеки предположил, что похожие произведения могли развиваться в разных частях света, независимо друг от друга на основе универсальных мотивов, общих для разных народов и культур. В отличие от Канасеки, Хадзиме Маэда рассматривал возможность индийского происхождения японского сказания. Он полагал, что источником сказания о министре

Юриваке могло быть предание о Хорошем Принце и Плохом Принце, вошедшее в другой более ранний буддийский сборник «Сутру о Воздаянии Благодарности». В 1976 году Джеймс Араки предположил, что сказание о министре Юриваке не что иное, как «Одиссея», частично содержащая мотивы предания о Хорошем Принце и Плохом Принце, и что его сюжет мог возникнуть в результате слияния греческой и буддийской культур.

В 1977 году в своей статье «Юривака денсецу то найрику адзиа» Тарё Обаяси представил «Алпамыш» как одно из континентальных произведений, содержащих элементы сходные с мотивами сказания о министре Юриваке. В 1989 году Акира Фукуда, ознакомившись с кратким пересказом «Алпамыша», содержащимся в работе Обаяси, также отметил значительное сходство между двумя произведениями. В той же статье Фукуда отметил, что у сказания о министре Юриваке, скорее всего, было два источника: одним из них было повествование о Хорошем Принце, вторым было предание о муже, у которого пытаются отобрать жену. Фукуда в своей работе провёл сравнение содержания и структуры нескольких произведений со сходными мотивами, среди них был и центрально-азиатский «Алпамыш». Однако, Фукуда не считал ни одно из упомянутых произведений прямым источником сказания о министре Юриваке. Исследования японской стороны были продолжены. В результате были представлены ещё ряд сказок и легенд из Китая и Кореи, которые также частично содержали некоторые из мотивов сказания о министре Юриваке.

III «Алпамыш» и сказание о министре Юриваке

Несмотря на то, что содержание эпоса «Алпамыш» было известно японским учёным, занимающимся изучением сказания о министре Юриваке, несколько десятилетий назад, и возможное континентальное происхождение сказания уже давно является предметом бурных дискуссий среди учёных, тщательный анализ и более глубокие сравнительные исследования, направленные на установление возможных связей между центрально-азиатским «Алпамышем» и японским сказанием о министре Юриваке, не были проведены, по всей вероятности, из-за отсутствия информации на японском языке и недоступности материалов о центрально-азиатских сказаниях, сказителях и других важных аспектах, имеющих непосредственное отношение к пониманию вопроса возникновения, бытования и передачи сюжетов в многокультурной и многоязычной среде. Знание нескольких языков позволило автору данного исследования ознакомиться с обширным материалом о произведениях, подпадающих под категорию «Возвращение мужа («Муж на свадьбе своей жены»)), и региональными научными исследованиями по вопросам происхождения фольклорных мотивов и сделать несколько важных заключений. Одним из них является то, что именно «Алпамыш» содержит большое количество мотивов, содержащихся в буддийском предании о Хорошем Принце и Плохом Принце, и сочетает в себе характеристики двух произведений, долгое время считавшихся возможными источниками сказания о министре Юриваке в Японии. «Алпамыш» как бы является чем-то средним между преданием о Хорошем Принце и Плохом Принце и произведением «Одиссея». Нижеприведённая таблица наглядно демонстрирует общую структуру упомянутых произведений и даёт представление о сходных мотивах.

Сходства и различия между произведением «Одиссея», преданием о Хорошем Принце и Плохом Принце, «Алпамышем» и сказанием о министре Юриваке

Мотив	«Одиссея»	Предание о Хорошем Принце и	«Алпамыш»	Сказание о министре Юриваке

		Плохом Принце		
БЕЗДЕТНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ и РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА БЛАГОДАРЯ ВМЕШАТЕЛЬСТВУ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЙ СИЛЫ (Герой рождается благодаря вмешательству некой сверхъестественной силы у бездетных родителей.)	×	○	○	○
ВЕЛИКОЕ ДЕЛО и СОН (Герой отправляется в дальнюю страну, чтобы совершить какое-либо великое дело. Успешно достигнув своей цели, он засыпает. Глубокий сон становится причиной того, что герой остается один в безлюдном месте.)	×	○	○	○
ПРЕДАТЕЛЬСТВО (Спящего героя предает кто-то из тех, кому он доверяет (родственник, подчиненный, хозяин пира).)	×	○	○	○
ПОМОЩЬ МЕСТНОГО ЖИТЕЛЯ (Местный житель (или какое-то существо) становится другом героя и помогает ему.)	×	○	○	○
ПАСТУХ и ИНСТРУМЕНТ (Местный пастух помогает герою. Он дает герою инструмент. Звук инструмента привлекает внимание местной принцессы).	×	○	○	×
МЕСТНАЯ ПРИНЦЕССА (Местная принцесса влюбляется в героя и хочет выйти за него замуж.)	×	○	○	×
ПТИЦА ПОСЫЛЬНЫЙ (Герой, находясь вдали от дома, общается со своей семьей с помощью птицы (или другого летающего объекта).)	×	○	○	○
СВАТОВСТВО (Жену	○	×	○	○

героя в его отсутствие заставляют выйти замуж за другого.)				
ИЗМЕНЕНИЕ ВНЕШНОСТИ (Внешний вид героя меняется, поэтому никто, даже его родные, не могут узнать его, когда он возвращается домой.)	○	×	○	○
СЛУГА (У героя есть старый верный слуга, который помогает ему, когда он возвращается домой.)	○	×	○	○
РАСПОЗНАНИЕ ПО МЕТКЕ (У героя есть метка на теле. Слуга узнает своего хозяина по метке.)	○	×	○	○
УЗНАВАНИЕ ЖИВОТНЫМ (Животные узнают героя, несмотря на его изменившуюся внешность.)	○	×	○	○
СЫН ГЕРОЯ (У героя есть сын, который помогает ему, когда он возвращается домой.)	○	×	○	×
ЛУК (Герой натягивает лук, который не под силу натянуть кому-либо другому.)	○	×	○	○
НАКАЗАНИЕ и ВОССТАНОВЛЕНИЕ СТАТУСА (Герой убивает предателей и возвращает себе всё утраченное.)	○	×	○	○

Мотивы в данной таблице расположены в том же порядке, что и в «Алпамыше», и в сказании о министре Юриваке. Это является важным моментом, так как в данном случае мы говорим не об одном или нескольких отдельных мотивах, а о композиции произведения в целом. По отдельности эти мотивы встречаются и в других сказках, преданиях, сказаниях и легендах. Важен именно порядок, то есть расположение и взаимосвязь элементов-мотивов внутри произведения. Ни одно другое произведение, кроме нескольких, установленных автором данной статьи в процессе работы, не содержит все эти элементы-мотивы в той же последовательности, которую мы видим в таблице. Установление этих элементов стало возможным благодаря детальному изучению и сравнительному анализу текстов произведений, а также возможности работы с материалами, собранными учёными в разных регионах. Недоступность таких материалов является одним из препятствий в сравнительных исследованиях международных сказочных сюжетов. Например, японской стороне до последнего времени было неизвестно о существовании некоторых из мотивов, так как не было доступа к оригиналу текста

«Алпамыша», и все предыдущие выводы были сделаны на основе краткого пересказа произведения.

В 2014 году, после проведения анализа вариантов «Алпамыша», предания о Хорошем Принце и Плохом Принце и «Одиссеи» и изучения материалов исследований на русском, узбекском, английском и японском языках, автором статьи была выдвинута гипотеза о том, что «Алпамыш», а, точнее, более древнее предание, которое легло в основу существующего на сегодняшний день произведения, известного нам под названием «Алпамыш», является синтезом предания о Хорошем Принце и Плохом Принце и «Одиссеи», и появилось в результате взаимовлияния или слияния произведений греческой и буддийской культур, и может являться континентальной урформой сказания о министре Юриваке в Японии. Иными словами, центрально-азиатский «Алпамыш» и японское сказание о министре Юриваке являются родственными, восходят к общему старейшему азиатскому варианту произведения о возвращении мужа, и схожесть двух произведений не совпадение.

Несмотря на то, что японские учёные признают значительное сходство между «Алпамышем» и сказанием о министре Юриваке, основным аргументом для критики гипотезы автора данной статьи на научной конференции 2016 года в Токио, явился тот факт, что с 1977 года на обширном пространстве между территорией бытования современного «Алпамыша» и Японией, в частности, в Китае и Корее, японскими учёными не было обнаружено ни одного произведения, которое было бы похоже на сказание о министре Юриваке в той же степени, что и «Алпамыш». За последние несколько лет автору статьи удалось найти и изучить материалы, которые доказывают, что произведения, сходные с «Алпамышем» и сказанием о министре Юриваке, существовали в Монголии, Бурятии, Тибете и в других регионах современного Китая, а также и на территории Кореи.

Одна из старейших глав в составе тибето-монгольского эпоса о царе Гэсэре, глава о *хорских* царях (шарагольских *ханах*), имеет огромное сходство с центрально-азиатским «Алпамышем» и содержит в себе все те элементы-мотивы, которые интересовали японских учёных. Автор статьи полагает, что японские учёные в своё время не обратили внимания на существование данного произведения, так как глава, повествующая о возвращении мужа, является всего лишь одной из частей эпоса «Гэсэриада», произведения о приключениях царя Гэсэра. Кроме того, работа с вариантами эпоса о царе Гэсэре в этом направлении требовала знания русского и английского языков. Результаты сравнительного исследования вариантов «Гэсэриады» и «Алпамыша» были представлены на конференции в 2018 году, а позже опубликованы в статье «Адзиа тайрику но кикан сита отто – гесеру то арупомисю о мегутте».ⁱⁱ Также, несмотря на утверждения некоторых учёных, что дальнейшие поиски материала на территории Китая и Кореи не дадут результатов, автору удалось найти произведение, сходное по содержанию с «Алпамышем» и сказанием о министре Юриваке и на территории Кореи.

В фольклористике существует две теории происхождения сходных по содержанию произведений (сказок, преданий, легенд): теория универсального происхождения и теория передачи или заимствования сюжетов. Также существует мнение, что нет единой теории, и, что в случае одного сюжета возможно спонтанное самостоятельное возникновение произведения, а в случае другого возможна передача сюжета с места на место, заимствование сюжета у одного народа другим. Например, в своей «Исторической поэтике» известный русский историк литературы Александр Веселовский, высказывая похожую точку зрения, подчеркивает, что следует чётко различать такие категории, как мотив и сюжет (композиция произведения, составленного из множества мотивов в определенной последовательности) и рассматривать каждый сюжет в отдельности. Сегодня в фольклористике считается, что, чем проще и примитивнее сюжет, тем больше вероятность возникновения похожих произведений у разных народов, и наоборот, чем сложнее сюжет, тем больше вероятность передачи сюжета

от одного народа другому, особенно, когда речь идёт о регионах в прошлом или настоящем, связанных каким-либо культурным явлением, таким как, например, буддизм.

На данный момент трудно сказать, как именно, каким способом и по какому маршруту, древний континентальный вариант, который лег в основу современного «Алпамыша», мог попасть в Японию. Мы можем предположить, что путь передачи, скорее всего, был устной сказительской традицией, имевшей, по всей вероятности, связь с буддизмом или шаманизмом, а не какой-либо письменный источник. Древнее предание могло легко переходить из одного языка в другой в виде некой устойчивой структуры, сюжета, составленного из совокупности мотивов в определённой последовательности.

В настоящее время ведётся дальнейшая работа по сбору и анализу материала и планируется организация международной исследовательской группы для изучения сюжета о возвращении мужа на территории Азии, в частности, для установления новых фактов, которые помогут определить, когда и каким образом происходила передача, и как развивался данный сюжет на отдельных участках Азии. Научная работа и исследования в этом направлении не только прольют свет на историю возникновения и процесс эволюции произведений о возвращении мужа в различных регионах, но и дадут нам возможность лучше понять характер международных культурных контактов между народами Азии в прошлом.

Примечания

Японские учёные часто называют произведения континентальной Азии, имеющие сходные мотивы со сказанием о министре Юриваке, «Юривака-дайзин Внутриконтинентальной Азии». По аналогии в данной статье было использовано выражение «Японский Алпамыш».

В основу данной статьи вошли материалы, презентованные автором на международном научном форуме японоведов «Стратегическое сотрудничество между Узбекистаном и Японией: история, лингвокультура, политика и экономика», проходившем 26 февраля 2021 года.

ⁱⁱⁱ KHALMIRZAEVA, Saida. 2016. A Comparative Study of Storytelling Traditions of Central Asia and Japan. Doctoral thesis. Institute of International Japanese Studies, Hosei University.; ハルミルザエヴァ・サイダ「『アルポミシュ』の起源に関する新仮説」（『「人・もの・知の往来-国際比較日本文化研究の可能性を探る-」シルクロード国際研究フォーラム報告書』、二〇一四年）；ハルミルザエヴァ・サイダ「『アルポミシュ』と幸若舞曲『百合若大臣』-影響関係をめぐると一試論-」（『国際日本学』第十二号、二〇一五年）；ハルミルザエヴァ・サイダ「話型〈帰還した夫〉の成立と伝播-『オデュッセイア』から『百合若大臣』まで」（『軍記と語り物』第五十三号、二〇一七年）；ハルミルザエヴァ・サイダ「アジア大陸の〈帰還した夫〉『ゲセル』と『アルポミシュ』をめぐって」（『国際日本学』第一七号、二〇二〇年）。

^{iv} Araki, James T. 1978. "Yuriwaka and Ulysses: The Homeric Epics at the Court of Ouchi Yoshitaka." *Monumenta Nipponica* 33.; Hibbard, Esther Lowell. 1946. "The Ulysses Motif in Japanese Literature." *The Journal of American Folklore* 59 (233).; 福田晃「中世の神話的伝承-「甲賀三郎」「百合若大臣」をめぐって-」（『日本民間伝承の源流-日本基礎文化の探求』、小学館、一九八九年）。

^v 坪内逍遙「百合若伝説の本源」（『早稲田大学』第一号、一九〇六年）。

^{vi} 津田左右吉『文学に現はれたる我が国民思想の研究-武士文学の時代』（洛陽堂、一九一六～一九一八年）。

^{vii} 和辻哲郎「説経節とその正本」（『和辻哲郎全集』、岩波書店、一九六三年）。

^{viii} 金関丈夫 『木馬と石牛』 (岩波書店、一九八二年).

^{ix} 前田淑 「幸若舞曲「百合若大臣」と報恩経—百合若文学成立に関する一試論—」 (『文学・語学』第十二号、一九五九年) .

^x Araki, James T. 1978. “Yuriwaka and Ulysses: The Homeric Epics at the Court of Ouchi Yoshitaka.” *Monumenta Nipponica* 33.

^{xi} 大林太良 「百合若伝説と内陸アジア」 (『フォクロア』第一号、民俗の思想を考える会、一九七七年；大林太良『神話の系譜—日本神話の源流をさぐる』 (青土社、一九八六年) .

^{xii} 福田晃 「中世の神話的伝承—「甲賀三郎」「百合若大臣」をめぐって—」 (『日本民間伝承の源流- 日本基礎文化の探求』、小学館、一九八九年) .

^{xiii} ハルミルザエヴァ・サイダ 「『アルポミシュ』と「百合若大臣」—影響関係をめぐる一試論—」 (『法政大学国際交流基金による招聘研究紀要』第一六号、二〇一四年) .

^{xiv} ハルミルザエヴァ・サイダ 「アジア大陸の<帰還した夫>『ゲセル』と『アルポミシュ』をめぐって」 (『国際日本学』第一七号、二〇二〇年) .

^{xv} Веселовский А.Н. *Историческая поэтика*. Л., 1940